

**Виктор ПРОВОРОВ:**

# Мы хотим поставить мюзикл по «Гарри Поттеру»

*В Московском государственном академическом детском музыкальном театре имени Наталии Сац только что прошла премьера спектакля «Чудеса, да и только» на музыку Тихона Хренникова по пьесе Маршака «Умные вещи». «А вы не хотите поставить детский мюзикл по Гарри Поттеру и заработать на этом кучу денег?» — спросил после премьеры у директора театра Виктора ПРОВОРОВА обозреватель «Известий» Семен НОВОПРУДСКИЙ.*

*Известия. — 2002. — 14 янв. — с. 3*

— Мы хотим поставить мюзикл по Гарри Поттеру. Но есть множество проблем. Прежде всего, авторские права. Ну и деньги, конечно, нужны немалые — это должен быть постановочный спектакль, одной музыкой тут не обойдешься. Волшебство ведь надо показывать.

— Как вообще формируется репертуар детского музыкального театра? Что изменилось в наши рыночные времена?

— Весь репертуар создается заново. Появилось много детских мюзиклов. Особенно хорошо ходят на «Дюймовочку». Этот спектакль, который поставил режиссер Виктор Меркулов, в прошлом году взял гран-при на фестивале московских детских спектаклей. Популярен «Волшебник Изумрудного города».

Не забываем и о взрослых. Только у нас в Москве сейчас идет «Волшебная флейта» Моцарта. В репертуаре и «Евгений Онегин». Но дети — все равно главные зрители. Театр создан, чтобы приучить ребят к живому звучанию музыки. Наша оркестровая яма на каждом спектакле переполнена маленькими зрителями — они хотят посмотреть, как выглядят инструменты, как рождается звук.

— Как вы заманиваете зрителя?

— Раньше я мог прийти в любую школу и договориться с директором, чтобы он распорядился повести своих подопечных в театр. Сейчас это, естественно, невозможно. Поэтому процентов десять всех наших денег мы тратим на рекламу. На самом де-



ле заманка одна — хорошие спектакли. Это — главная задача всего театра, в котором работают почти 500 человек, моя, как директора, и главного режиссера Виктора Рябова.

— Откуда у театра берутся деньги?

— С 7 января 1964 года, когда вышел приказ Министерства культуры Российской Федерации о создании нашего театра,

мы находимся в федеральном подчинении и финансируемся по бюджетной статье через Минкульт. Наш статус — государственное учреждение культуры — дает нам право зарабатывать деньги самостоятельно: при работе по профилю оставляем все заработанное себе, если сдаем помещения в аренду коммерческим фирмам — платим налог до 30 процентов. Нам сильно помо-

гают московское правительство и Мосгордума. Второй год подряд в бюджет Москвы включается частичная поддержка театра. Коммунальные услуги оплачивает Минкульт, но денег не хватает, часто возникают конфликты. Монополисты разговаривают с нами жестко. Но свет и тепло, к счастью, пока не отключали ни разу. Договариваемся.

— Сколько стоит ваш театр в денежном исчислении?

— Минкульт выделит нам в 2002 году 40 миллионов рублей. В 2001-м было около 30 миллионов. Самыми трудными были 1993—1995 годы, когда государство давало только на зарплату. К счастью, после 1998 года у нас появилась объективная свобода действий. Министр Швыдкой действительно много сделал для увеличения финансирования культуры. Правда, есть и проблемы. По закону мне должны дать деньги, а я ими могу распорядиться. Но сейчас есть попытки вмешаться в этот процесс. Например, на этот год нам сократили штатное расписание на 150 человек.

— Удастся ли вам выезжать на гастроли?

— С гастрольями крайне тяжелая ситуация. Агентов нет. Но когда интерес возникает, все равно очень много проблем: очень дорого стоит транспортировка декораций, оплата гостиниц. Поэтому гастроли идут сокращенными труппами. Вывезти «живой» оркестр практически невозможно. Гастроли в полном составе обошлись бы в сотни тысяч долларов. Таких денег, конечно, не найти.

— Как чувствует себя директор государственного, детского, да еще и музыкального театра в рыночной экономике?

— Сейчас невозможно развалиться в кресле и быть спокойным за свое будущее. Это очень хорошо. Надо приспосабливаться к времени. Но надежду найти новых... не меценатов даже — единомышленников мы не оставляем. Главное, что атмосфера в труппе позволила нам выжить, разделить ответственность после смерти создателя театра Наталии Ильиничны Сац. Без этой атмосферы никакие деньги не помогут.